

Жизненный путь выпускника ЛИТМО

(Ворогушина Виктора Анатольевича)

“Родился я в 1943 году в городе Омске, где семья моих родителей находилась в эвакуации с заводом «Прогресс». Эвакуировались из Ленинграда в августе 1941 года последним эшелонам. Эшелон, следующий за нашим, попал под бомбёжку фашистской авиации. В Омске завод разместился в здании Сибирского сельскохозяйственного института (СИБАКИ). Все дома, находящиеся вокруг здания института, были отданы под размещение семей «ленинградцев». В одном из них я и родился.

В Ленинград мы вернулись в декабре 1945 года, под Новый 1946 год. Квартира наша, оставленная в августе 1941 года, была занята ленинградцами, дом которых был разбомблен. Нас поселили временно (как оказалось, на три года) в кинозале клуба «Прогресс», разделённого на отдельные комнаты листами фанеры. Кухней для приготовления еды служил длинный коридор вдоль комнат. Осенью 1948 года мы получили квартиру в отремонтированном доме.

Послевоенное время в Ленинграде было трудное. Не хватало еды, одежды, книг, тетрадей и т.д. Все эти годы город переживал послевоенное восстановление. Восстановление жилых домов осуществляли пленные немцы. Их водили строем от места размещения до стройки под охраной военных с автоматами и собаками.

В 1951 году я пошёл в первый класс 142 средней школы (мужской) Калининского района. Класс был сформирован из учеников различного возраста. В классе были и переростки, старше нас на 3-4 года. В 1954 году в стране было введено совместное обучение школьников (мальчиков и девочек). Я был переведён из 142 (бывшей мужской) школы в ближайшую 138 школу (женскую), которую и окончил в 1961 году.

Учёба в школе была непростая. Нередки были случаи, когда мы на уроки приходили голодные. Есть дома было нечего. Тогда РОНО стали выдавать талоны для обедов в школьной столовой. Выдавали школьную одежду, обувь и подобные вещи. Поддержка было существенная. Ситуация заставляла нас приспособиваться к обстановке: мы собирали металлолом, тряпье, бумагу, бутылки, всё это сдавали в пункты вторсырья и этим мы помогали родителям. С детских лет мы искали возможности как-то улучшить нашу жизнь. Так, в 1954 году я записался в кружок выпиливания при клубе «1-го мая» (там бесплатно выдавали пилки) и стал выпиливать из отходов фанеры различные фигурки. Это навело меня на мысль сделать эти фигурки

системно: я составил сказку и организовал в школе «Теневого театр». Спектакли мы показывали для учеников первых классов школы. В 1955 году в Ленинграде открылись первые станции метрополитена. Первую неделю вход на станции осуществлялся только по пригласительным билетам. За создание «Теневого театра» я был премирован таким билетом. В день открытия метрополитена на станции «Площадь Восстания» я впервые оказался в Ленинградском метро. На следующий день все школьники не давали мне проходу, расспрашивая о моих впечатлениях от посещения метро.

Обучаясь в шестом классе, я предложил одноклассникам сделать ремонт классного помещения своими силами. Это было единодушно поддержано. Дирекция школы нас поддержала. Во время ремонта класса к нам приезжали из телевидения, корреспонденты из «Дома радио». Наша инициатива прозвучала по всему городу.

Каждое лето я уезжал в пионерский лагерь завода «Прогресс» в погранзону (посёлок им. Калинина Выборгского района области). В лагере мы жили все три смены (родителям выдавали путёвки бесплатно!). Договорившись с дирекцией пионерлагеря, мы устраивались заготовителями дров для кухни. Пилили и кололи дрова и таким образом зарабатывали деньги, помогая родителям. Это позволяло зарабатывать и рабочий стаж. Во время учебного года я устраивался на завод слесарем в металлообрабатывающий цех. Работал по 4 часа по вечерам. По субботам и воскресеньям мы с отцом работали на заводе: строили заборы, сараи, смолили крыши зданий цехов завода, разгребали завалы, образовавшиеся во время войны.

Заканчивая дневную школу, я уже имел рабочий стаж. В то время существовало постановление Минобразования СССР, по которому на заочное и вечернее отделение ВУЗов можно было устроиться для обучения только имеющим не менее 2-х лет рабочего стажа. У меня стажа было даже больше. В 1961 году я сдаю вступительные экзамены в Северо-Западный заочный политехнический институт (СЗЗПИ) на факультет точной механики и устраиваюсь слесарем на завод «Прогресс», тем более, что меня там уже знали. На первом курсе я сдаю экзамены по предметам за 1-3 курсы обучения. Так как в этом институте существовало правило сдачи экзаменов не по курсовому принципу, а по предметному. Т.е., учась на первом, я мог сдать экзамен по любому предмету любого курса.

В 1961 году в СССР было внедрено правило приёма на обучение в дневных ВУЗах «заводских стипендиатов», т.е. предприятие направляло своего отличившегося рабочего на обучение на дневном отделении института и платило ему стипендию. Работа на заводе мне нравилась, работал я с удовольствием, в цехе пользовался уважением рабочих и администрации,

плановое задание выполнял на 130-140%, а поэтому был на цеховой «Доске Почета». Однажды, после работы меня вызывает начальник цеха и предлагает мне идти учиться в ВУЗ на дневное отделение. Предложению я очень обрадовался, т.к. отсрочка от армии предоставлялась только студентам дневного отделения. Начальник цеха мне сказал, что нам (цеху) жаль отпускать тебя, но, если не отпустим, то через полгода тебя всё равно заберут в армию, так лучше иди учиться на дневное отделение, глядишь в трудные периоды выполнения плана ты поможешь цеху, а после окончания института, придёшь инженером в цех. Предложение это мне очень понравилось. Через неделю, на общем собрании работников цеха мне была вручена «Заводская путёвка».

Отделом кадров завода были поставлены условия: во-первых, я должен идти обучаться радиотехническим специальностям в ЛИТМО; во-вторых, должен периодически приходить в цех с отчётом об обучении перед трудовым коллективом. И вообще, во время обучения поддерживать связи с коллективом цеха.

В июле 1962 года я с путёвкой и всеми необходимыми документами пришёл в Отдел кадров ЛИТМО. Но тут оказалась осечка! Оказывается, в соответствии с законом об образовании, на дневное отделение принимаются с вечернего или заочного отделения только после окончания второго курса опять на второй курс, т.е. с потерей одного года. С начальником Отдела кадров мы пошли к ректору института Митрофанову С.П. Объяснили ситуацию и спросили у него совета: «Что делать? Трудовой коллектив с почётом проводил, напутствовал, а, оказалось, он не прав». Сергей Петрович ответил: «Нарушать закон я не имею права, но подсказываю: напишите заявление на имя Министра высшего и среднего специального образования СССР Елютина Вячеслава Петровича, с объяснением сложившейся ситуации и просьбой зачислить в порядке исключения». Через полчаса заявление уже было отправлено в Москву.

Два с лишним месяца ожидаем ответ из Министерства. Но тут приходит повестка из военкомата, призывают в армию. Все мои объяснения не принимаются во внимание. В очередную субботу я должен уже прийти на призывной пункт военкомата на контрольную явку, а в понедельник на отправку. В пятницу я стал готовиться к отправке, но в четыре часа вечера раздаётся телефонный звонок. Звонят из Отдела кадров ЛИТМО и сообщают, что пришёл ответ из Министерства с разрешением на зачисление меня на 2-й курс дневного отделения института. Я был готов тут же сорваться с места и бегом в институт, но меня успокоили, сказав, что Отдел кадров работает завтра (в субботу) и меня завтра ждут со всеми документами. На следующий день из института я вышел уже со студенческим билетом в кармане. Оформили меня на радиотехнический факультет на специальность 0705

«Проектирование и производство радиотехнической аппаратуры», группа 270. Так началась моя студенческая жизнь в ЛИТМО. По сравнению с СЗЗПИ, учёба в ЛИТМО на очном отделении для меня казалась, как жизнь в доме отдыха. После завода и заочного ВУЗа все студенты (мои одногодки) мне казались, как малые дети. Беззаботные, весёлые, бесшабашные. Первое время находиться среди них мне как-то было не по себе. Нужно было привыкнуть. Очень многие предметы второго курса были мне перезачтены, так что второй курс для меня был очень лёгким. После напряжённого первого курса заочного отделения, на втором курсе я стал чувствовать себя каким-то тунейцем. На третьем курсе в ЛИТМО была организована новая специальность «Квантовая электроника». Деканат составил список всех студентов радиотехнического факультета (6 групп), ранжировав их по среднему баллу. Первые тридцать студентов по этому списку и образовали группу «квантовиком». С третьего курса я учился уже в новой группе – её называли «группа отличников». Учиться в ней было уже значительно труднее. Если в прежней группе все студенты были как одно единое целое, то в новой группе каждый был «сам за себя». Никакой взаимопомощи или подсказки. Наоборот, радовались неудачам другого. Общаться с одногруппниками не хотелось. Только несколько студентов, с которыми учился в прежней группе, были отдушиной для нахождения в новом студенческом коллективе. Во время студенческих каникул мы общались и проводили время со студентами прежней группы, которые были разбросаны по разным группам факультета.

Обучение на втором курсе я совмещал с научной работой на кафедре сопромата. Научной работу эту назвать сложно, но она позволила изнутри познакомиться с научными структурами ВУЗа. После учёбы работал за зарплату в студенческом конструкторском бюро.

Зачётные сессии я, как правило, сдавал досрочно. Рано освобождался от студенческой суеты в это время. В весенний зачётный период на четвёртом курсе после получения допуска к экзаменам к нам подошёл проректор института и попросил помочь свободных студентов подготовить межвузовский пионерский лагерь к летнему сезону. Около месяца мы жили в посёлке Смолячково Выборгского района и занимались строительными работами.

После окончания четвёртого курса группа студентов ЛИТМО и Военмеха, предварительно договорившись, поехали в Крым в Алушту и устроились работать на виноградниках винсовхоза «Алушта» треста «Массандра». В посёлке Нижняя Кутузовка нам предоставили комфортное жильё в бараке. Обедать мы ездили на троллейбусе в Алушту. Со временем мы перебрались жить на турбазу, а работать устроились на плодоовощную базу в Алуште. Отработав месяц, заработав средства, мы переехали в Ялту,

где отдыхали в течение августа месяца. Так два месяца мы активно отдыхали на юге. С Военно-механическим институтом у нас сложились хорошие дружеские отношения. В Военмехе мы посещали Университет культуры, вместе ходили на вечера отдыха, организуемые в одном и другом институтах, через профкомы получали бесплатные путёвки в однодневные дома отдыха, ездили на лыжные прогулки за город.

Преддипломную практику проходил, естественно, на ЛОМО, в СКБ 1714. Руководителем дипломной работы был назначен Любавский Юрий Васильевич – начальник СКБ. Тема дипломного проекта была интересной: «Проектирование твёрдотельного квантового генератора для оптической делительной установки с расходящимся лучом». Работу я выполнил довольно быстро и защитился на «отлично». Контакт с Юрием Васильевичем был очень полезным для меня. Тема моего дипломного проекта должна была войти в его диссертационную работу руководителя. После защиты диплома Юрий Васильевич пригласил меня и попросил заняться комсомольской организацией СКБ. Т.к. это был 1967 год – год 50-ти летия образования СССР, то на ЛОМО проводился конкурс на «Лучшую организацию комсомольской работы среди подразделений ЛОМО». Комсомольская «первичка» СКБ 1714 занимала последнее место в ЦКБ. Я включился в выполнение этого поручения. Через год мы заняли первое место по итогам работы комсомольской организации в ЦКБ. Так как присуждать первое место с последнего руководству ЦКБ было не удобно, то договорились на второе место. На меня обратили внимание в партийной организации ЛОМО. Мне это не нравилось. Мои планы были нацелены на научную работу.

К счастью, в конце 1967 года меня вызывают в Отдел кадров ЛОМО и ознакамливают с приказом Министерства оборонной промышленности о перераспределении меня в НИИ онкологии им. Н.Н. Петрова для усиления инженерными кадрами отечественного здравоохранения.

В январе 1968 года я уже работаю в этом медицинском научном учреждении старшим инженером. Работа интересная, прекрасный коллектив всё меня устраивает. Ну, думаю, - повезло!

Первая научная работа: исследование воздействия излучения квантового генератора на асцитные опухоли и кожные опухоли типа меланомы. Работы много, работа затягивает, появляются первые печатные научные работы. Интересные общения с научными сотрудниками института. Это уже не завод. Сдаю кандидатский минимум по философии и английскому языку. Проработал год. Начались проблемы со здоровьем – сильные и длительные носовые кровотечения. Месяца через три-четыре обратился к врачу. Направили на консультацию в институт переливания крови. Прошёл там обследования, выяснили, что очень низкая концентрация

тромбоцитов (частиц крови ответственных за свёртывание). Отправили в институт профзаболеваний. После изучения специалисты порекомендовали срочно поменять работу, т.е. фоновое облучение от линейного ускорителя, радиационно-сканирующих установок «РАД» и «РОКУС» в Лаборатории высоких энергий НИИ онкологии, где я работал, воздействует на угнетение тромбоцитопоэза, т.е. выработке тромбоцитов. Я стал искать выход.

Случайно прочитал в газете «Вечерний Ленинград» объявление – Ленинградскому филиалу НИИ медицинского приборостроения требуются инженеры оптической специализации. На следующий день пришёл в этот институт. Меня с удовольствием приняли. Я просил поспособствовать моему поступлению в очную аспирантуру. Согласились. Через неделю я работал уже в этом институте на должности младшего научного сотрудника. Так как кандидатский минимум у меня уже был сдан и имелись научные работы, то в аспирантуру я был зачислен без проблем. Аспирантура в Москве, во Всесоюзном научно-исследовательском институте медицинского приборостроения. Руководитель назначен в этом институте. Руководства практически никакого нет. Связь с институтом только по телефону. Делай, что хочешь и как хочешь. В то время существовало положение, что очные аспиранты обязаны были иметь два года преподавательского стажа в высшей школе. На два года я оформился преподавателем физики в Ленинградский филиал московского института службы быта. С диссертационной работой занимался, как мог и как понимал, т.к. руководства практически не было. Своего опыта тоже. В конце третьего года обучения в аспирантуре представил на учёный совет ВНИИМПа диссертационную работу. Это был 1972 год, когда в стране проводилась реорганизация ВАКа и Учёных советов с правом защиты диссертаций. По новому положению, во главе Учёного совета должен был быть учёный с докторской степенью. Во ВНИИМПе председателем Учёного совета был директор института с кандидатской степенью. ВАК запрашивал изменённый состав совета и институт присылал обновлённый состав, во главе которого директор института. ВАК возвращает (не утверждает) состав. Имитируется работа по изменению состава. Присылается изменённый состав, но председатель прежний. ВАК возвращает проект документа и так 14 раз. Тянули время. Директор института дотянул до своей пенсии. Длилось это 4 года. Представленная диссертационная работа устарела. Пришлось забрать её из Учёного совета. По окончании аспирантуры я получил распределение в Ленфилиал ВНИИМПа. Директор Ленфилиала попросил меня организовать в институте Совет молодых специалистов и учёных (СМСиУ). В стране было создано новое общественное движение при комитатах ВЛКСМ, предназначенное содействию адаптации молодых специалистов, окончивших ВУЗы и техникумы, а также активизации научно-технического творчества молодёжи

на производствах. В этом же году меня избрали председателем СМСиУ Выборгского района города Ленинграда. В это время мы создаём Клуб молодого специалиста в Выборгском дворце культуры. В рамках Клуба организуем встречи с ведущими учёными страны: Угловым Ф.Г. – академиком, хирургом, Бехтеревой Н.П. – к.б.н., д.м.н. профессор, исследователь мозга; Баллюзек Ф.В. – д.м.н., профессор, хирург, первым в СССР осуществивший пересадку сердца; Жиронкиным А.Г. – зав. Лабораторией института физиологии им. И.П.Павлова; Крепсом Е.М. – учёный-физиолог. Академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, Алфёровым Ж.И. – физиком, директором ФТИ и т.д.

Организовали школу изучения ТРИЗ (АРИЗ) по изучению теории решения изобретательских задач. Провели 10 научных школ молодых специалистов под руководством В.М.Ахутина – д.т.н., директора ОКБ «БИМК». Подготовили выставки работ молодых учёных Ленинграда. Принимали участие в освоении Дворца молодёжи Ленинграда.

В рамках Клуба молодого специалиста обучали молодёжь составлению научной статьи, подготовки выступления, оформлению заявки на предполагаемое изобретение, оформлению документов на рационализаторское предложение и т.д. (тому, чему не учат в ВУЗе), тем самым помогали молодым специалистам адаптироваться к условиям производственной деятельности.

В это время в Ленфилиале меня назначили руководителем вновь созданного подразделения под названием «Мозговой центр» и ввели в состав Учёного Совета. Мы определяли техническую политику института. Через три года меня назначают руководителем крупного отдела, который проводил разработки по Постановлению ЦК КПСС и Совета министров СССР. Ответственность была огромная. Я отвечал за результат, что называется, в «первую голову». Под эти работы институту выделили разрешение на повышение должностных окладов сотрудников. Финансирование работ отдела составляло 70% бюджета института. В отделе было 8 лабораторий. Неделями, месяцами пришлось находиться на работе. Срок определён окончанием очередной пятилетки. Круговерть: общение с заказчиком, НИУ заказчика, представитель заказчика, конструкторский отдел, опытный завод, проведение всевозможных испытаний и т.д. Было не до своей диссертационной работы.

Закончилась очередная пятилетка, постановление выполнили. Отчитались по результатам испытаний на профильной Комиссии при ЦК КПСС. Наступила небольшая передышка. Стали готовить материалы для предоставления на присвоение лауреатского звания. Это был 1985 год.

Началась в стране перестройка. И всё, что делалось ранее, стало не актуально. Рассмотрение работ приостановили.

В это время меня вызвали в Ленинградский Обком КПСС и поставили в известность о том, что я должен возглавить государственное предприятие – Завод «Химико-лабораторной посуды и приборов «Дружная Горка», находящийся в Гатчинском районе Ленинградской области. В январе 1986 года меня представили трудовому коллективу завода. Я никого на заводе не знаю и меня никто не знает. Завода не знаю. Кроме собственно завода, который работал круглые сутки, на балансе предприятия был одноимённый посёлок, численностью около 5 000 человек со всей инфраструктурой, 14 км железной дороги широкой колеи с подвижным составом и депо и укомплектованная узкоколейная дорога. Кроме этого, на балансе завода было 14 га болот, на которых когда-то добывали торф для стекловаренных печей завода. Опыта - «ноль». Истории завода не знаю, с технологиями не знаком, с руководством не знаком. Начались труднейшие рабочие будни. На работе приходилось находиться круглые сутки, с перерывом только на сон. И то, в обеденный перерыв с 3 до 4 часов ночи приходилось появляться на предприятии, чтобы посмотреть, чем кормят рабочих ночной смены в столовой, как работает ночная смена, сколько пришло вагонов и т.д. Завод старый, запущенный, кадров не хватает, оборудование изношено, здания разваливаются и все протекают. Производственный план невыполнимый. Сверхнормативный простой железнодорожных вагонов самый большой в Советском Союзе, за которым следили в ЦК КПСС. Постоянные комиссии, которые не помогали, а мешали работать. Это был ад крошечный. С семьёй виделся один день в неделю по воскресеньям. В понедельник 6 часовой электричкой опять возвращался на завод. И так четыре года! За это время составил отчёт для Министерства, в котором обосновал необходимость проведения реконструкции завода. В 1989 году завод включили в состав объединения «Красногвардеец». При знакомстве с заводом новый генеральный директор предложил мне перейти на должность главного инженера Объединения и готовить необходимые документы для включения в очередной пятилетний план реконструкцию завода. Этим мне пришлось заниматься два года, когда работа подходила к концу в Министерстве сказали, что пятилетние планы отменяются, министерства ликвидируются и делайте с заводом, что хотите. Генеральный директор объединения принимает решение завод продать кооператорам. Без согласования со мною он подписывает документы о продаже предприятия. Мне было предложена работа на Малом предприятии «Контакор», которое первое в стране организовало производство мягких и жёстких контактных линз для слабовидящих. Я возглавил производство на МП «Контакор». Но и здесь надвигались крупные перемены – страна решила закупать мягкие контактные

линзы за рубежом в больших количествах. Перспективы предприятия были призрачными. В это время мне предлагают перейти на работу в совместное советско-западногерманское предприятие «Мериконс». Была поставлена задача проектирования и строительства в Ломоносовском районе области крупного деревообрабатывающего завода, работающего на импортном оборудовании. Этим я занимался три года. Пригодился опыт, полученный на заводе «Дружная Горка».

В 1993 году мне позвонил Глава администрации Гатчинского района и попросил меня приехать в посёлок Дружная Горка в воскресенье. В определённое время я приехал в посёлок, меня встретил Глава администрации и провёл в Дом культуры. Там уже зал был заполнен жителями посёлка. Глава администрации пригласил меня на сцену и от имени жителей посёлка попросил меня вернуться на завод директором. Всё дело в том, что через год после продажи завода кооперативу работа на предприятии остановилась. Весь посёлок остался без работы. Вот жители посёлка и вышли на руководство района с просьбой уговорить меня вернуться на завод. Конечно, я дал согласие. Но завод был в собственности кооператива. На предприятие меня не пускали. Мне пришлось возглавить процесс судопроизводства по отмене договора купли-продажи завода. Длилось это 2,5 года. Четыре раза я встречался с А.Б. Чубайсом, шесть раз с председателем Верховного суда России В.М. Лебедевым. Это был первый случай в стране по отмене незаконной приватизации государственного имущества.

Председатель Верховного суда мне сказал, что, если у меня получится, то суды смогут ссылаться на этот судебный прецедент. За нами на очереди стоят около 40 предприятий страны! Получилось! В мае 1994 года мы пришли на предприятие с большими трудностями. Я допустил до работы около 600 работников, но оформить их не смог, т.к. их трудовые книжки были закрыты в кооперативе, руководство которого их не выдавало.

У Правительства Ленинградской области я взял кредит 180 млн. рублей оборотных средств на восемь месяцев для запуска завода, т.к. необходимо было купить сырьё, заказать вагоны, проплатить за топливо и т.д. Через восемь месяцев я, единственный в области, в срок вернул эти деньги в бюджет в полном объёме. Завод «раскрутили». Но тут в кабинет входят заместитель прокурора района и трудовой инспектор, требуют предъявить трудовые книжки работающих. Книжек нет. Прокуратура на меня заводит 600 уголовных дел за нарушение трудового законодательства. Пришлось у Губернатора области организовывать совещание с участием прокурора области, руководителя трудовой инспекции Ленинградской области и начальника МВД области. С большим трудом удалось убедить их отменить уголовное преследование.

В 1995 году председатель профкома просит меня прийти в актовЫй зал. Прихожу и вижу полный зал народа. Председатель профкома от имени рабочих предлагает мне дать согласие баллотироваться депутатом в Государственную Думу Федерального Собрания РФ второго созыва. Я плохо представлял, что это такое, но не дать согласия не мог. Выборы состоялись в декабре 1995 года, до них ещё около полугода, ну, думая, за это время забудут. В начале октября ушёл в очередной отпуск на месяц. Выхожу после отпуска на работу, а там уже шум. Где я пропадаю, нужно срочно оформлять документы. Оформил документы и за месяц до выборов, оформив отпуск, приступил к агитационной работе. В итоге: на выборах занял первое место по Кингисеппскому одномандатному избирательному округу № 100. Прошли выборы. Я думал, что в Госдуме придётся работать, как ранее – приезжать на 2-3 дня на сессию, а остальное время работать на предприятии. Но оказалось, что Госдума работает на постоянной основе. Это значит, все трудовые книжки депутатов должны быть в отделе кадров Госдумы. Жить надо в Москве. Я об этом узнал за два дня до первого пленарного заседания. Срочно уволился с завода и уехал в Москву.

В Госдуме оформился в Комитет по охране здоровья, заместителем председателя. Отвечал за законодательное обеспечение медицинской и фармацевтической промышленности. Работать посчастливилось со Святославом Николаевичем Фёдоровым, всемирно известным офтальмологом. Именно мы с ним не пропустили законопроект о приватизации объектов здравоохранения в РФ.

За четыре года работы в Госдуме принял участие в разработке ряда законопроектов: «О наркотических средствах и психотропных веществах», «Об ограничении табакокурения», «О восстановлении госмонополии на производство алкоголя», «О медицинских изделиях» и т.д. Добился восстановления завода «Химико-лабораторной посуды и приборов «Дружная Горка» в государственном реестре. Совместно с Администрацией Гатчинского района решили через Газпром вопрос газификации природным газом посёлка и завода «Дружная Горка». Была создана Ассоциация предприятий медицинской промышленности «Северо-Запад», объединившая около 150 предприятий Северо-Западного федерального округа производящих продукцию для отечественного здравоохранения.

По окончании срока полномочий Госдумы (второго созыва) встал вопрос, какой выбрать вариант для дальнейшей работы: вернуться на завод «Дружная Горка» или оформиться в штат Госдумы для того, чтобы лоббировать завод в Федеральном бюджете. В это время Генеральный директор ФГУП «Ленгидроэнергоспецстроя» - генеральный подрядчик строительства дамбы в Санкт-Петербурге, Севенард Ю.К. предложил мне возглавить московское представительство предприятия при Госстрое РФ.

Три года мне пришлось работать в Госстрое и заниматься выбиванием денег из бюджета для дамбы и завода «Дружная Горка». Правительством РФ было принято решение взять кредит в Европейском банке реконструкции и развития. Совместно с Кудриным А.Л. и Грефом Г.О. мне пришлось принять участие в переговорах с представителями банка. В мае 2002 года было принято решение такой кредит предоставить. В это же время я был оформлен на общественных началах помощником Маслюкова Юрия Дмитриевича – депутата Госдумы. В 2002 году государственный подрядчик строительства Санкт-петербургской дамбы был обанкрочен Госстроем РФ. Весь штат был сокращён. В соответствии с действующим законодательством, я досрочно оформил пенсию. В это время активно занимаюсь Ассоциацией (в которую входит около 150 предприятий медицинской и фармацевтической промышленности Северо-Западного округа) и профильным «Комитетом по медицинской промышленности и биотехнологии» СПб ТПП.

В 2005 году меня вызвали в Министерство промышленности и попросили опять возглавить завод «Дружная Горка». За это время завод акционировался со стопроцентным государственным капиталом (золотая акция). Действующий директор завода вошёл в сговор с коммерческими структурами и подал исковое заявление в Арбитражный суд о признании завода банкротом. Было явно видно, что банкротство преднамеренное. Оформившись на должность генерального директора ОАО «Завод «Дружная Горка», я подал письмо в Арбитражный суд об отзыве заявления о банкротстве. Но в этом мне было отказано. В августе 2006 года завод перешёл в собственность коммерческих структур. В этом году началась подготовка к выборам в Законодательное собрание Ленинградской области. Я занялся выборами и был выбран депутатом ЗАКСа Ленобласти. В течение пяти лет я был заместителем председателя постоянной комиссии по здравоохранению и социальной политике.

Как депутат областного ЗАКСа курировал три района Ленинградской области: Гатчинский, Подпорожский и Лодейнопольский. При моем участии построено три трёхэтажных жилых дома в Подпорожском районе, здание Морга в городе Гатчина, сельский клуб в посёлке Карташевский Гатчинского района, ФАП, почтовое отделение и сельский клуб в деревне Коваши Ломоносовского района. Спасены жизни четырёхлетнего ребёнка и двадцатилетней женщины из Санкт-Петербурга. Проведена реконструкция музея «Дом няни Арины Родионовны» в Кобринском сельском поселении, проводится реконструкция музея в деревне Выра «Дом станционного смотрителя». В селе Рождественском выстроено здание реставрационных мастерских Ленинградской области и завершается реконструкция музея-усадьбы «Рождествено».

С 2012 года пенсионер, однако, на общественных началах занимаюсь Ассоциацией и Комитетом СПб ТПП. Являюсь членом Совета по культуре Гатчинского муниципального района Ленобласти.

В настоящее время нахожусь на пенсии, помогая сыновьям воспитывать двух внучек и внука.”